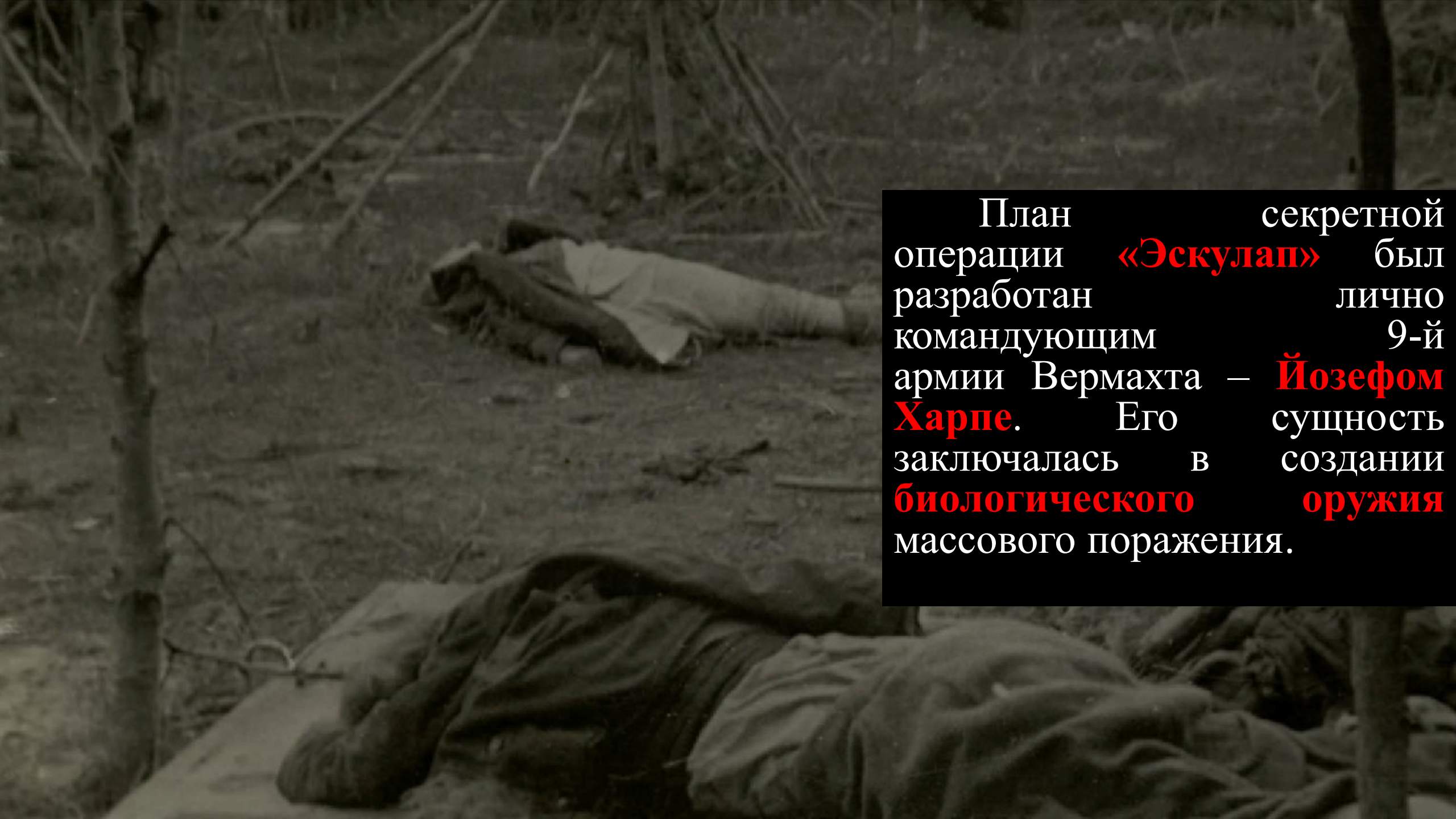

ЛАГЕРЬ СМЕРТИ
«ОЗАРИЧИ»

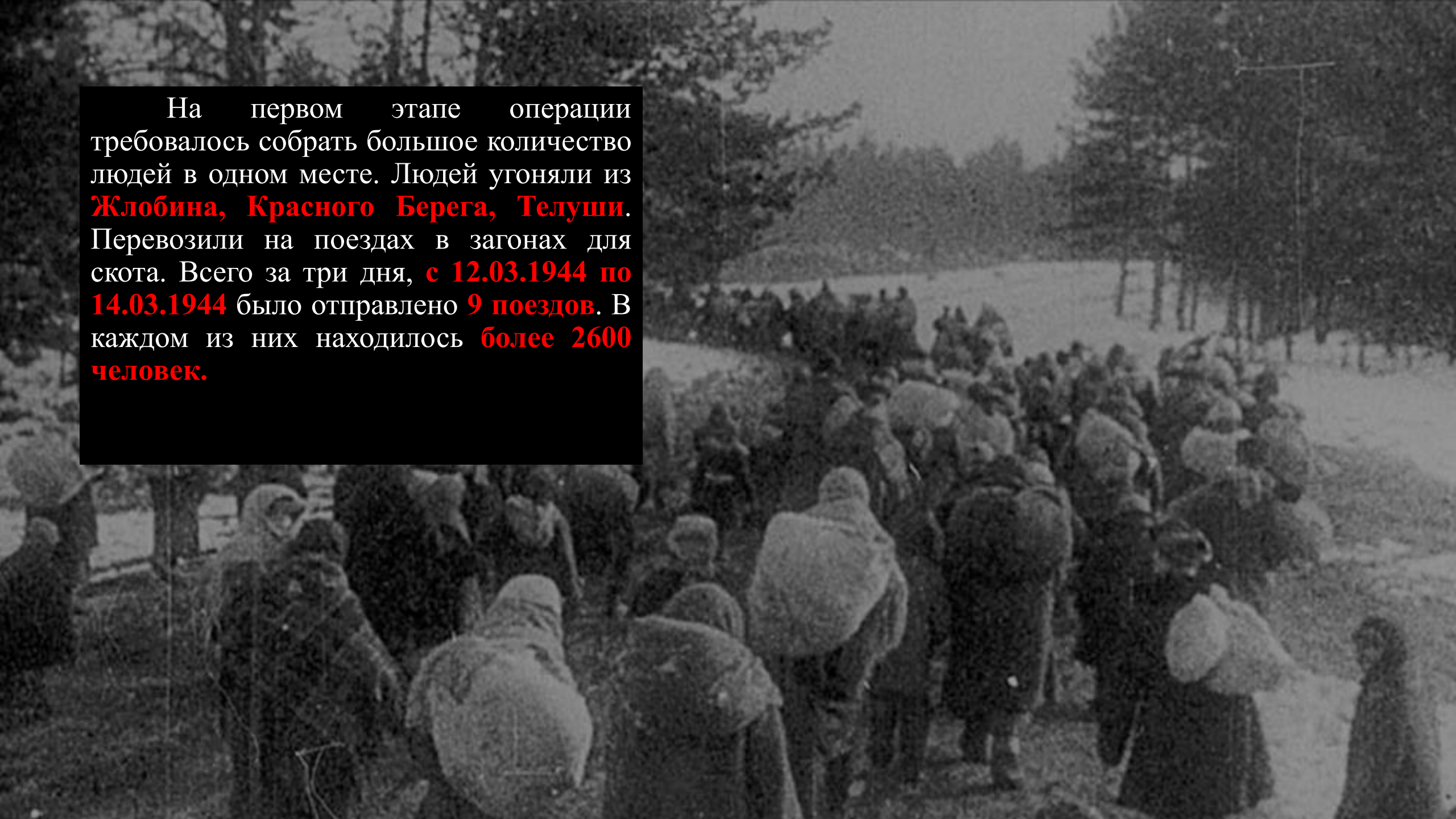
В начале 1944 года линия фронта проходила по территории Беларуси. Советские войска наступали. 14 января штурмом были взяты Калинковичи, затем Мозырь. Немецкое командование осознавало неизбежность отступления. И бросило все силы на разработку плана создания непреодолимого для советской армии рубежа.

План секретной операции **«Эскулап»** был разработан лично командующим 9-й армии Вермахта — **Йозефом Харпе**. Его сущность заключалась в создании **биологического оружия** массового поражения.

На первом этапе операции требовалось собрать большое количество людей в одном месте. Людей угоняли из **Жлобина, Красного Берега, Телуши**. Перевозили на поездах в загонах для скота. Всего за три дня, **с 12.03.1944 по 14.03.1944** было отправлено **9 поездов**. В каждом из них находилось **более 2600 человек**.

Немцы организовали ещё несколько промежуточных лагерей, где собрали тысячи местных жителей. И оттуда **погнали их пешком**.

Из воспоминаний узника концлагеря
«Озаричи» Аркадия Шкурана:

«Тех, кто не мог двигаться, на моих глазах расстреливали немцы. Женщина несла одного ребёнка на руках, другого на спине. И вот она выбилась из сил, вышла на обочину, немец выстрелил ей прямо в лицо. Она свалилась, придавила девочку, которая была сзади. А та, что спереди, кричит: «Мама, мама». Немец подошел и пристрелил обоих детей. И таких трупов по дороге было очень много».

На открытой болотистой местности в районе **Озаричей**, фашисты создали **три концлагеря**. Это были участки земли, обнесённые колючей проволокой. Ни бараков, ни укрытий, только голая земля.

К 12 марта 1944 года немцы согнали около **50 000 мирных жителей** из Смоленской, Орловской и Брянской областей. Ещё тысячи людей согнали из деревень и городов Гомельской области. В основном это были женщины, старики и дети.

Из воспоминаний узницы концлагеря
«Озаричи» Валентины Шишло:

«Когда мы шли, мама спросила, куда нас гонят, а немец, который нас гнал, ответил: «В санаторий Адольфа Гитлера». Мы сидели в этом болоте 10 дней. Были только колючая проволока, собаки, вышки и немцы. Нам не разрешили даже разжечь костёр, тут же расстрел. Привозили наших военнопленных, кто умирал от тифа, и мы все заражались этим тифом».

В отчаянных попытках повлиять на ход войны, фашисты прибегли к созданию **полигона для использования биологического оружия**, которым и стал концлагерь **«Озаричи»**. Конечная цель операции заключалась в заражении пленных **смертоносным тифом** и дальнейшем распространении вируса в ряды советских войск.

Бесчеловечный план подтверждается в секретном докладе немецких военных биологов Блюменталю и Геймана лично Адольфу Гитлеру:

«У согнанных в холодное болото людей, не имеющих мыла, чистого белья, горячей воды, вшивость разовьётся в таком количестве, что захлестнёт всех вступивших с ними в контакт. Солдаты и офицеры, наступающих частей Рокоссовского, начнут падать, как листья осенью».

После обнаружения советской разведкой концлагеря, 18 марта командир 37-й гвардейской дивизии генерал Ушаков предъявил немцам ультиматум: в течение 24 часов освободить узников. Немцы ультиматум приняли, и в ночь 19 марта отошли на заранее заготовленные позиции. Секретная операция «Эскулап» вступила в завершающую фазу.

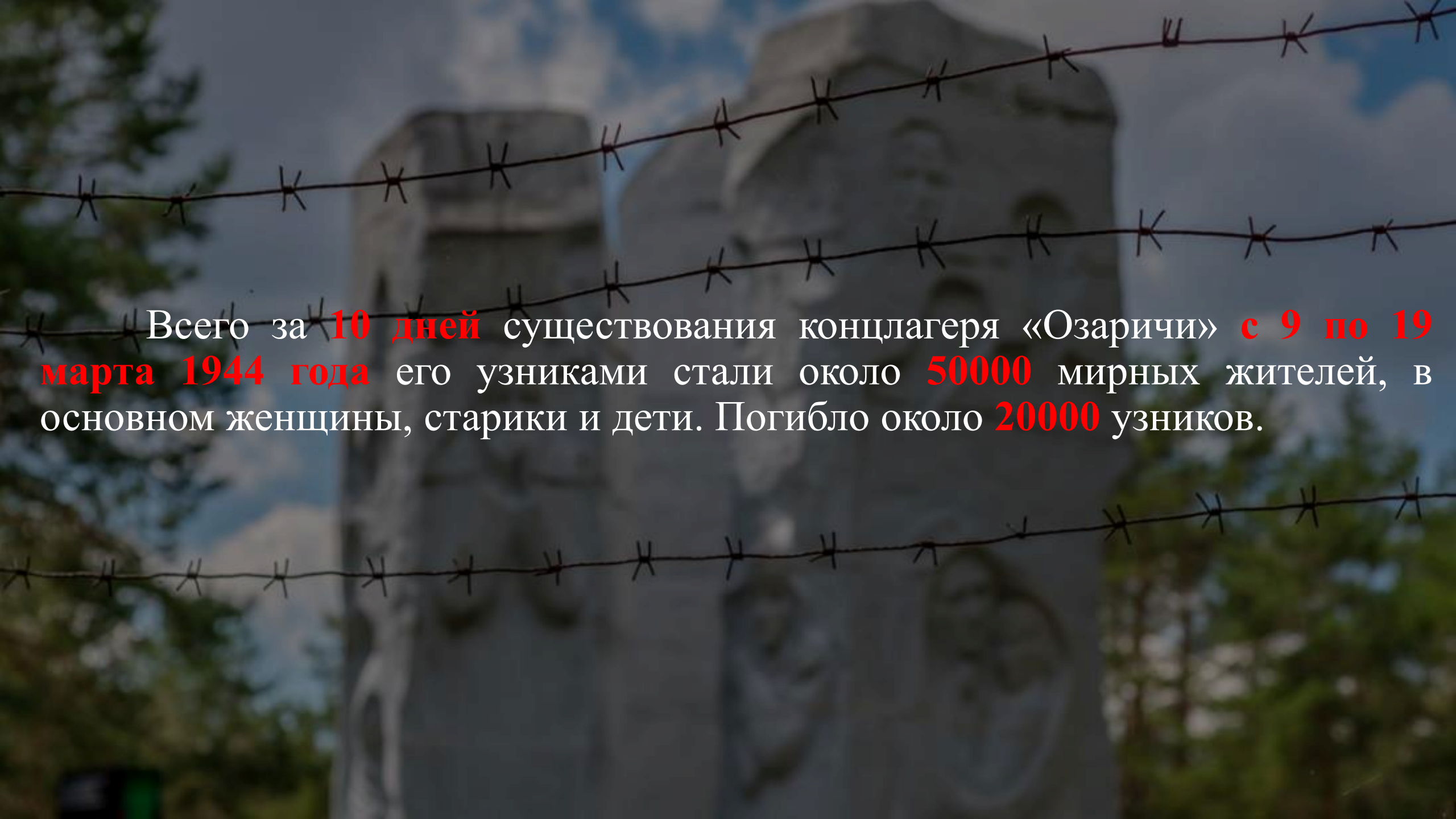

Из воспоминаний узника концлагеря
«Озаричи» Геннадия Пархоменко:

«Утром, ещё не было светло, а весь лагерь уже гудел: «Немцев нет на вышках!» Многие ринулись рвать колючую проволоку. Как только проходили через колючую проволоку — сразу взрывались. Лагерь был заминирован снаружи. Увидели наших солдат и сразу бросились их обнимать. Выйдя из Озаричей, я потерял сознание, пришёл в себя только в госпитале. Я был заражён сыпным тифом».

Спасённых узников разместили в полевых лазаретах, куда были срочно направлены врачи из трёх армий 1-го Белорусского фронта. Медики сразу поняли, что имеют дело с эпидемией. Заражённую территорию взяли в кольцо карантина. Сформировали **25 военно-полевых лазаретов и медпунктов**. В этой операции участвовали **3000 врачей и медсестёр**.

Всего за **10 дней** существования концлагеря «Озаричи» **с 9 по 19 марта 1944 года** его узниками стали около **50000** мирных жителей, в основном женщины, старики и дети. Погибло около **20000** узников.

ПАМЯТИ ЖЕРТВ ФАШИЗМА-
УЗНИКОВ ОЗАРИЧСКОГО ЛАГЕРЯ СМЕРТИ
1944 ГОД

**Неугасима память поколений
И память тех, кого так свято чтим,
Давайте, люди, встанем на мгновенье
И в скорби постоем и помолчим.**

ТРИ СТЕЛЫ

**КАМНИ
ПРОЗРЕНИЯ**

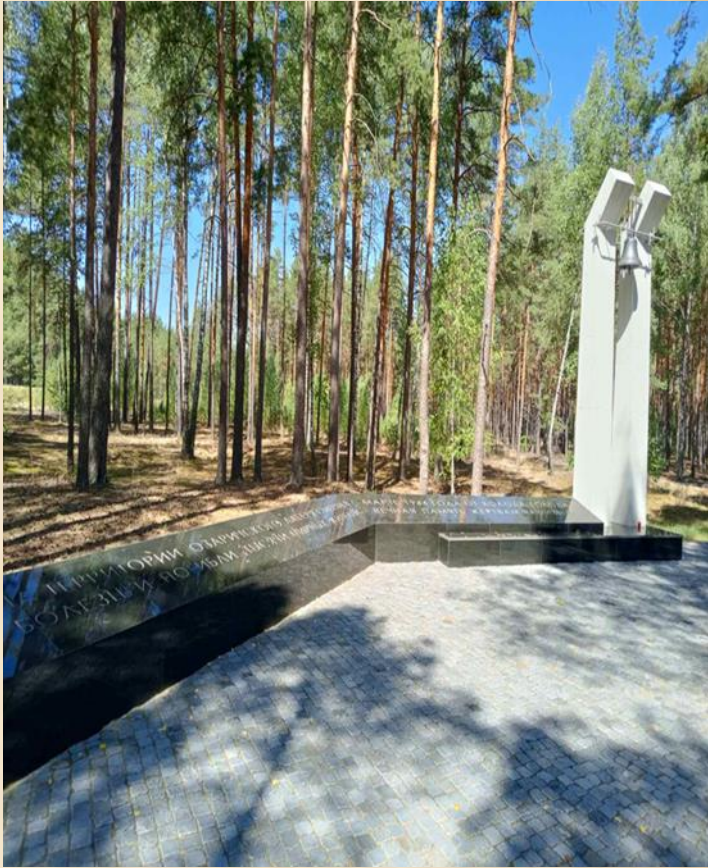
**ПАМЯТНЫЙ ЗНАК
ВОЕННЫМ МЕДИКАМ**

СТЕНА СКОРБИ

БАШНЯ ПАМЯТИ

КОЛОКОЛ

Три стелы

Почему именно три стелы?

Здесь память о местах, где лагерь находился вблизи переднего края немецкой обороны и располагался в трех местах: на болоте у поселка Дерть, в 3 км северо-западнее Озаричей, а также на болоте в 3 км западнее деревни Подосинник. Здесь впервые применили бактериологическое оружие - сыпной тиф.

Людей сюда согнали, чтобы они стали “живым щитом” для немецкой армии и впоследствии распространить заражение среди бойцов и офицеров Красной армии. Лагерь просуществовал десять дней. Для тысяч узников они оказались вечностью. 19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи Полесской области Белорусской ССР обнаружили на переднем крае обороны немецкой армии три концентрационных лагеря, в которых находились свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков...

Документы доказывали преднамеренное использование нацистами бактериологического оружия: стариков, женщин и детей умышленно заражали сыпным тифом.

Камни прозрения

В самом сердце композиции мы видим четыре многогранные стелы. Архитекторы специально разместили здесь не художественные образы, а реальные архивные фото узников. Это реальные люди, которые оказались в аду. Это четыре стелы с архивными фотографиями узников, сделанные во время освобождения лагеря. А между ними – треугольной формы плита из черного мрамора, на которую нанесены слова уроженки этих мест поэтессы Софьи Шах: «Дасюль яшчэ хварэе тут балота, пакутуе яго ўся глыбіня, у кожным дрэве – памяць вечным гнётам, яна не ў кронах, а – у каранях. Тут – што ні цень – то дрогні прывід нейчы імкне пра скрухі-здзекі нагадаць, тут што ні знак – то боль нечалавечы і жах такі, што лепей памаўчаць».

На трех стелах изображены люди, находившиеся в верхней части болота и низине, на четвертой – фотография освобождения узников.

Башня памяти, Стена скорби

«Башня памяти» – это восьмиугольное сооружение высотой 6,9 метров. На ней выгравированы воспоминания бывших узников. Через башню есть выход к Стене скорби с поклонными крестами и на смотровую площадку у края того самого болота, которое стало братской могилой для тысяч безвинных жертв геноцида.

«Стена скорби» с поклонными крестами – это место для тишины и размышлений. Здесь мы понимаем, что средняя продолжительность жизни человека в том лагере составляла всего трое суток.

Памятный знак военным медикам

Уникальное место – первый в Беларуси памятник военным медикам.

Когда 19 марта 1944 года войска 65-й армии под командованием генерал-лейтенанта Павла Ивановича Батова, входившие в состав 1-го Белорусского фронта под командованием Константина Константиновича Рокоссовского, разгромили нацистов на этом участке фронта и освободили оставшихся в живых узников – свыше 33 тыс. человек, среди которых было 15 960 детей в возрасте до 13 лет, 13 072 нетрудоспособные женщины и 4448 стариков, медики сделали невозможное - остановили эпидемию тифа. Факт намеренного заражения узников Озаричского лагеря смерти сыпным тифом для распространения эпидемии подтверждается заявлением узницы Озаричского лагеря смерти М.Е. Вишневской. Всего за 10 дней концлагерь унес жизни более 20 тысяч мирных жителей».

